

ВЛАСТНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ВЛАСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

.....

В. В. Меньшиков¹

Понимание властных принципов имеет не только теоретическое, но и практическое значение. На его основе осуществляется конструирование моделей властных отношений. В представленной статье рассмотрены некоторые подходы к пониманию понятий «принцип», «властный принцип», анализируются существующие классификации властных принципов. Основное внимание автор сосредоточил на исследовании централизма, его сочетании с демократизмом и самоуправлением, на механизмах реализации названных принципов.

Ключевые слова: властный принцип, централизм, демократизм, самоуправление.

Understanding the principles of power has not only theoretical, but practical. Based on this model is the construction of power relations. In this article we consider some approaches to understanding the concepts of «principle», «power principle», analyzes the existing classification of power principles. The main attention is focused on the study of centralism, combining it with democracy and self-governance, mechanisms for implementing these principles.

Key words: authoritative principle, centralism, democracy, self-government.

Вопрос о властных принципах носит дискуссионный характер. В зависимости от позиции субъекта, критериев, которыми руководствуется автор, понимание содержания властных принципов может быть различным. Определяющую роль в данном случае играет смысл, который вкладывает исследователь в понимание понятия «принцип». Так, в «Философской энциклопедии» по этому поводу говорится: «Принцип (от лат. *principium* — начало, основа) в философии то же, что *основание*, т. е. то, что лежит в основе некоторой совокупности фактов или знаний» [9, с. 365].

В «Советском энциклопедическом словаре» понятие «принцип» понимается как: 1) основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки,

---

¹ Меньшиков Валерий Владимирович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: politics@kubsu.ru

мировоззрения, политической организации и т. д.; 2) внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности; 3) основные особенности устройства какого-либо механизма, прибора [7, с. 1057]. Аналогичное определение принципа дается в «Современном словаре иностранных слов». «Философский словарь» трактует принцип как «первоначало, руководящую идею, основное правило поведения» [8, с. 382].

Данные определения свидетельствуют о разнообразии в подходах к пониманию содержания понятия «принцип», а следовательно, об имеющейся возможности различного его толкования в зависимости от цели и потребностей осуществляемого исследования. В одном случае принцип понимается как основание, в другом — как прием, способ, в третьем — как конструктивная (организационная) составляющая. Нечто подобное наблюдается и в случае классификации властных принципов. Так, например, В. В. Ильин выделяет следующие принципы власти: принцип сохранения, принцип действенности, принцип легитимности, принцип скрытности, принцип «антифортиссимо», принцип внутренней несвободы, принцип реальности, принцип предусмотрительности, принцип коллегиальности, принцип толерантности, принцип приставки «со», принцип конъюнктурности, принцип самокритичности, принцип принуждения, принцип культурности, принцип меры, принцип позитивности, принцип ответственности, принцип самоорганизации, принцип внутреннего величия, принцип подставки, принцип твердости, принцип локальности, принцип компетентности, принцип дифференциации, принцип интеграции, принцип терпимости, принцип условности, принцип аполитичности, принцип антиактивизма, принцип гуманизма [3, с. 27-28]. Как видим, автор довольно аморфно представляет содержание понятия «принцип», что во многом предопределяет расширительное понимание признаков, черт, имеющих то или иное отношение к пониманию властного взаимодействия.

Весьма интересны в научно-методологическом плане суждения В. Г. Ледяева о принципах как важнейшей составляющей концептуального анализа власти, представляющего собой логическую операцию, в процессе которой раскрывается содержание понятия. Анализируя имеющиеся по этому поводу подходы в зарубежной литературе, он выделяет ряд наиболее важных для понимания власти принципов. С точки зрения содержания понятия главным ученый считает принцип уникальности. Смысл этого принципа в том, что содержание понятия «власть» должно мыслиться определенно, понятийная структура не должна быть засорена синонимами. Необходимо четко разграничивать содержание близких по значению понятий. С этим тесно связан принцип концептуализации, согласно которому социальное понятие должно коррелировать с обыденным значением слова, представляющего данное понятие. «Анализ обыденных значений слова «власть» может и должен быть начальным этапом концептуализации власти, поскольку он позволяет определить, какие понятия

мы должны использовать, когда говорим о власти, и почему мы используем именно эти понятия» [4, с. 68].

Другим принципом определения понятий, согласно Ледяеву, выступает требование, согласно которому понятия должны конструироваться в рамках общей понятийной и теоретической системы в соответствии с другими социальными понятиями. Наличие такой системы взаимосвязанных понятий помогает уточнить их содержание, их общие черты и различия, способствует формированию структуры социальной теории.

Наряду с этим автор выделяет группу принципов определения понятия, структуры понятия и формы его экспликации. Структура понятия должна обеспечить четкое и ясное понимание власти. Содержание понятия может быть выражено с помощью различных средств и разными способами. Оно должно отвечать стандартным требованиям, таким как точность, последовательность, полезность. Необходимо, чтобы структура понятия позволяла сравнивать содержание понятия с другими социальными понятиями. «...Эмпирическая полезность власти обусловлена теми элементами ее структуры, которые могут быть эмпирически измерены, и их связями с другими элементами в содержании понятия» [4, с. 75]. Наконец, социальные понятия имеют большую практическую ценность, если они связаны с уже накопленным знанием и разработанными методами исследования. Подводя итог анализа сконструированной системы принципов, В.Г. Ледяев делает вывод, что понятие власти должно: а) иметь специфическое, только ему присущее содержание, б) относительно близкое к традиционному (обыденному) значению слова «власть», в) быть связано и соотносено с другими социальными понятиями, а также г) с теоретической системой в целом. Структура и значение понятия должны: д) воспроизводить главные проблемы власти, е) соответствовать логике ее исследования и ж) давать возможность использовать существующие модели объяснения социальной реальности и современные методы исследования [4, с. 78].

Достоинство представленной методологии исследования понятия «власть» заключается в том, что принципы выступают как требования, которыми следует руководствоваться при анализе содержания понятия. Используя их, исследователь может рассчитывать на относительно правильное в методологическом отношении решение проблемы, связанной с выяснением места и роли власти в системе данной научной теоретической концепции.

Своеобразным представляется понимание принципов Вадимом Радаевым, который под таковыми имеет в виду основные установки внутренней политики, «императивы к практическому действию» («принципы действия»), соответствующие понятию «*векторные стратегии*». Последние по ходу осуществления подвергаются постоянной корректировке [6, с. 7-8]. Применительно к сфере властных отношений данный подход следует признать в конструктив-

ном плане достаточно продуктивным как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Как уже указывалось содержание понятия «принцип» толкуется неоднозначно, для чего имеются определенные основания. Несмотря на относительно широкий спектр значений данного понятия, оно в методологическом смысле обладает специфическим научным содержанием. Чаще всего отмечается, что принцип составляет основу явления или группы явлений, то, что лежит «в основе некоторой совокупности фактов или знаний». При таком понимании на первый план выдвигается сущностная составляющая данных явлений, фактов, обуславливающая их бытие или идентичность.

Можно говорить о принципах, обеспечивающих сосуществование явлений, их взаимодействие между собой. Когда речь идет о таком понимании, то имеется в виду нечто важное, главное, доминирующее, устойчивое, характерное для данного явления.

Наряду с этим понятие «принцип» употребляется в значении основополагающего требования, которым следует руководствоваться в своих действиях, поведении, процессе научных исследований.

Принцип также может пониматься в значении способа, обуславливающего особенности конструкции модели властных отношений, властного взаимодействия. Исходя из такого понимания, можно выделить три принципа властного (властно-управленческого) взаимодействия: централизм, сочетание демократизма с централизмом и самоуправление.

Централизм предусматривает осуществление односторонне направленного субординационно-организованного властного воздействия субъекта властных отношений на объект. Централизованное властное воздействие может носить ограниченный или неограниченный характер, например абсолютная монархия и парламентарная монархия. Наличие в обществе централизованного властного регулятивного воздействия следует рассматривать как одно из условий существования системной организации общества. Другое дело, в какой мере это воздействие со стороны власти ограничивается структурами, находящимися формально и неформально в подчинении, насколько действительна обратная связь (воздействие) со стороны объекта. Централизация власти иногда может быть наиболее действенным способом сплочения государства, нации. Преодоление феодальной раздробленности как в Европе, так и в России осуществлялось в значительной мере таким путем. Выход из кризисной ситуации иногда просто невозможен иным способом, если в обществе царят хаос, беспорядок, преступность, падает жизненный уровень народа и т. д. Иногда сосредоточение верховной власти позволяет быстро и эффективно устранить данные отрицательные явления и вывести страну из крайне сложного положения. Примером может служить авторитарный режим генерала де Голля во Франции.

Всякое властное регулирование в той или иной мере дозировано централизмом, имманентно содержит в себе импульс, способность оказывать централизованно-направленное воздействие. Без наличия данного качественного момента, способности оказывать регуляционное воздействие власть утрачивает способность осуществлять свои властные функции. В сфере социальных отношений централизм проявляется как доминирование властной воли субъекта, в сфере правовых отношений — как требование обязательного подчинения закону, который опосредует властную волю социальных структур (институтов), создающих данные законы. Доминирование воли властного субъекта может осуществляться различным образом, все зависит от того, чью волю и интересы представляет субъект. Поэтому в некоторых случаях жесткие централизованные решения и действия могут быть санкционированы народом и выступать как проявление демократической воли большинства. Чтобы это лучше понять, рассмотрим принцип сочетания демократизма с централизмом.

Принцип, базирующийся на сочетании демократизма с централизмом в организации властного взаимодействия, имеет свои аналоги еще в древности, когда, например, в афинской демократии принятое большинством решение считалось обязательным для всех. «Именно греки, и прежде всего афиняне, осуществили то, что я бы назвал первым демократическим преобразованием: переход от идеи и практики правления немногих к идее и практике правления множества», — писал Р. Даль [1, с. 7].

При данном принципе организации власти ведущим началом выступает демократизм, понимаемый как фактор, обуславливающий выражение и реализацию интересов большинства взрослого населения, тогда как централизм — суть властное регулирование, осуществляемое централизованным способом в интересах данного большинства. Таким образом, централизм в деспотическом, тираническом, самодержавном, монархическом абсолютистском, тоталитарном смысле — это одно явление, централизм в демократическом смысле — это по содержанию и назначению другое явление. В данном случае обращаем внимание на это главным образом потому, что иногда такое различие не проводится, результатом чего становится противопоставление централизма и демократизма как якобы несовместимых и взаимоисключающих способов властвования. Такое понимание иногда экстраполируется на отношения между гражданским обществом и государством.

При осуществлении властно-управленческого взаимодействия, осуществляемого по принципу сочетания демократизма с централизмом, обратная связь носит не только информационный, но и регуляционный характер, что в первую очередь обусловлено особенностями функционирования властной системы. При этом следует иметь в виду, что в отличие от централизма, где превалирующую роль играет доминирование властных распоряжений вышестоящих структур, процесс взаимодействия, основанный на данном принци-

пе, значительно более сложен и включает три относительно самостоятельных этапа (фазы).

Первый из них — совместная выработка решения. Этот этап позволяет использовать демократические формы участия для выработки совместного решения. В таких случаях эффективность взаимодействия власти и подвластных зависит от совершенства регулирующего данные отношения механизма, от того, насколько вышестоящие органы заинтересованы в участии масс или подчиненных, насколько такое участие компетентно и действенно.

Второй этап — это централизованно осуществляемое властное регулирование сверху, направленное на реализацию демократическим путем выработанного решения. Высшее звено, руководствуясь данным решением, осуществляет централизованное субординационное воздействие на низшие звенья с целью его выполнения. Данный этап включает двоякого рода функции: функцию централизованного воздействия со стороны субъекта и функцию, направленную на реализацию регуляционного воздействия объектом. При столь четко означенной субординационной направленности здесь представляется возможным говорить о наличии идентичности интересов, которая осуществляется опосредованно через выбранных или назначаемых представителей. Все зависит от того, насколько последовательно и целенаправленно в этом случае проводится в жизнь совместно выработанное решение, насколько совпадают интересы субъекта и объекта.

Содержание третьего этапа составляет фактор обратного *властного* влияния нижестоящих звеньев на вышестоящие. Нижестоящие звенья, выполняя те или иные централизованные распоряжения, должны обладать правом и возможностью давать отдельные рекомендации, советы, высказывать пожелания, мнения, с целью совершенствования деятельности централизованного регулятивного механизма, осуществлять контроль, т. е. участвовать во властно-управленческой деятельности. Это важная сторона властного взаимодействия, играющая решающую роль для придания централизму подлинно демократического содержания. На данном этапе происходит оценка деятельности субъекта, решается вопрос о дальнейшем пребывании его на выборной должности. Если объект не обладает властью, которая позволяла бы осуществлять подобный контроль, если отсутствует соответствующий механизм для этого, то централизм остается без демократического противовеса, перестает быть демократическим.

Результатом регуляционного процесса, осуществляемого по принципу сочетания демократизма с централизмом, является тот факт, что после каждого цикла, включающего все три этапа властного взаимодействия, субъект и объект выступают как бы в несколько обновленном виде. Данные изменения могут быть значительными или незначительными, заметными или малозаметными, суть дела не в этом, а в том, что их наличие свидетельствует о заложенной

в принципе тенденции к саморазвитию, самосовершенствованию регулятивной системы. Безусловно, при наличии определенного совершенства ее организации. Указанная закономерность наиболее полно проявляется тогда, когда имеется эффективный механизм демократического воздействия со стороны объекта на субъект, т. е. когда хорошо отработаны и действуют не только прямые, но и обратные связи.

Самоуправление как принцип властно-управленческого взаимодействия представляет разновидность саморегуляции. Говоря иначе, самоуправление — это саморегулирование общественным образованием своей деятельности, направленной на реализацию заранее поставленной цели, намеченного результата. Самоуправление как властно-управленческий принцип базируется на демократических формах взаимодействия, осуществляемого в социальной системе.

При самоуправлении происходит определенное в организационном плане совпадение субъекта и объекта регулятивных отношений, в качестве которых выступает сама самоуправляемая система. Дело в том, что при самоуправлении социальное образование выступает то как субъект, то как объект, т. е. функции являются переменными. Учитывая данное обстоятельство, правильной было бы говорить, что при самоуправлении существует диалектически взаимосвязанное единство субъектно-объектных властно-управленческих функций социального образования. Причем это единство следует понимать не как тождество, а как целостность, совмещающую в своей властно-управленческой деятельности двоякого рода функции: функцию регулирования, управления, властвования и функцию выполнения, подчинения управленческих и властных требований. Функции субъектного плана самоуправляемой системы выступают как регулятивные факторы воздействия, тогда как объектные — как определенного рода подчинение, выполнение, реализация субъектных функций. Таким образом, если при централизме субъект и объект регулятивных отношений различаются организационно и функционально, при сочетании демократизма с централизмом — организационно и переменнo функционально, то при самоуправлении различия между субъектом и объектом носят преимущественно функциональный характер. Наличие двух функций у одного и того же носителя влечет за собой организационное совмещение двух видов деятельности субъектного и объектного плана.

Для самоуправления как властно-управленческого принципа наряду с названными особенностями характерны четыре черты.

Во-первых, самоуправление в общественном образовании возможно тогда, когда у участников этого процесса имеется совпадение в понимании необходимости осуществления (реализации) заранее сформулированной (поставленной) основной цели, способствующей объединению интересов, сплочению усилий участвующих в этом процессе людей.

Во-вторых, самоуправление предполагает у общественного образования наличие относительной самостоятельности, предоставляющей возможность регулировать свою деятельность. Зависимость, лишаящая общественное образование самостоятельности, как правило, исключает возможность осуществления самоуправления.

В-третьих, самоуправление — это своеобразная форма самодеятельности участвующих в этом процессе людей. Данное положение следует понимать не как проявление спонтанных, неорганизованных действий, а как целенаправленно осуществляемый процесс, предполагающий компетентное участие людей в самоуправлении.

В-четвертых, самоуправление носит коллективный характер. Это не исключает наличия различных мнений, противоречий, конфликтных ситуаций в решении тех или иных частных проблем. Присутствие общей цели, смысла деятельности ориентирует поведение людей в соответствующем конструктивном направлении.

Чаще всего самоуправление носит относительно самостоятельный характер. В современном обществе самоуправляемыми являются отдельные общественные образования, элементы общественной структуры, которые действуют в рамках существующего государственного законодательства, в государственном властном поле. Независимы они постольку, поскольку им предоставлена возможность быть самостоятельными в решении соответствующего круга проблем, в выполнении определенных обязанностей. Государственно организованное общество при всей демократичности оказывает непосредственное или опосредованное влияние на самоуправление своим законодательством, налоговой политикой и т. д.

В разные исторические периоды существовали различные виды самоуправления: общинное самоуправление в первобытном обществе; афинская демократия в древнегреческом рабовладельческом обществе; городское, цеховое, общинное

(в сельском хозяйстве) самоуправление в эпоху феодализма; муниципальное самоуправление, а также самоуправление на уровне конкретных ассоциаций, организаций при капитализме.

Некоторые исследователи рассматривают самоуправление как обязательный компонент демократии. Имеются попытки толковать демократию как форму самоуправления народа. Правда, на этот счет нет единого мнения ввиду того, что понятие «народ» мыслится весьма неопределенно. И здесь, наверное, есть смысл подумать над тем, что сказал по этому поводу М. Дюверже: ««Правление народа посредством народа», «управление нацией через ее представителей», призванные убеждать энтузиазм и оттачивать ораторские спо-

собности. Громкие слова, которые ничего не значат. Никто никогда не видел народа, который сам собой управляет, и никогда не увидит» [2, с. 510].

От понятия «самоуправление» следует отличать понятие «самоуправляемость», проявление которой может носить фрагментарный или частичный характер. В каком-то смысле социальное образование может быть самоуправляемым, в каком-то отношении нет, какие-то его отдельные элементы структуры могут функционировать на основе самоуправления, какие-то регулироваться централизованным образом.

Властные принципы — централизм, сочетание демократизма с централизмом, самоуправление — налагают соответствующий отпечаток на характер властных отношений, организацию общественной жизни. Многое здесь зависит от специфики исторического этапа, формы правления, политического режима, государственного устройства и других факторов. Данные принципы не обязательно должны взаимоисключать друг друга. В обществе одновременно могут быть задействованы все три принципа организации властно-управленческого взаимодействия. Организовать согласованное, системно-целостное их взаимодействие в рамках конкретного общества — это довольно серьезная проблема. Многое здесь зависит от целенаправленного политического курса, предусматривающего правильное распределение на разных уровнях властных полномочий и функций. В условиях демократически развивающегося общества существенную роль играет сводимость основных интересов, которую следует понимать как деятельность, направленную на обеспечение условий для относительно стабильного взаимодействия различных социальных образований в обществе с целью согласования противоречивых интересов в рамках проводимой государством политики. Сводимость — это поиск путей, разработка и внедрение технологий, позволяющих государству ориентировать в нужном направлении интересы групп для решения в конечном счете стратегически значимых задач. Сознательное, целенаправленное конструирование властного взаимодействия на основе принципа органического сочетания демократизма с централизмом может во многом облегчить решение этой задачи, способствовать созданию условий для «сложносоставной идентичности» [5, с. 60].

Если государственная власть представляет интересы незначительной части населения, то она вольно или невольно для сохранения своих приоритетов вынуждена прибегать к методам нейтрализации недовольства большинства населения, к методам манипулирования сознанием масс, идеологическому пресингу.

Таким образом, учет механизма организационного и функционального осуществления властных принципов позволяет, по крайней мере, со знанием дела конструировать соответствующие модели организации властного взаимодействия, ориентирует на понимание роли и значения этих факторов для разработки соответствующих аспектов властного регулирования.

Библиографический список

1. *Даль Р.* Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003.
2. *Дюверже М.* Политические партии. М.: Академический проект, 2002.
3. *Ильин В. В.* Философия власти. М.: МГУ, 1993.
4. *Ледяев В. Г.* Власть: концептуальный анализ. М.: РОССПЭН, 2001.
5. *Морозова Е. В.* Сложносоставная идентичность как объект политического анализа // Человек. Сообщество. Управление, 2012. № 1.
6. *Радаев В.* Пять принципов построения нового университета // ProetContra. Май-июнь 2010. № 3 (49).
7. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985.
8. Философский словарь. М.: Политиздат, 1986.
9. Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1967.